

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ РАБОТА В ШКОЛЕ КАК МАРКЕР НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КОДА

С.А. Жук, 3 курс, исторический факультет, БрГУ им. А.С. Пушкина,
науч. рук. — Е.И. Пашкович, канд. ист. наук, доц., БрГУ им. А.С. Пушкина

геополитики является изучение геополитических кодов тех или иных сообществ людей, являются явными или скрытыми геополитическими акторами. Профессор В.А. Дрогович следующее определение геополитического кода: «Геополитический код — это сложившаяся на основе баланса национальных интересов многовекторная система отношений государства с внешним миром, обеспечивающая определенную государственную статус на мировом, региональном и местном уровнях (сверхдержава, национальная держава т.д.) [4]. По его мнению, геополитический код включает государственные интересы и идентификацию внешних угроз и технологию их устранения или нейтрализации (причем на основе разрабатывается доктрина национальной безопасности. Таким образом, геополитический код (в данном случае мы говорим о коде нации, этноса ... etc.) — совокупность явных и скрытых представлений людей о себе и о поведении в условиях геополитических трансформаций. и сам код претерпевает постоянную трансформацию, его структуру можно выделить относительно статическую и динамическую часть. Первая корректно описывать имплицитную модель (если ... то ...), она в наименьшей степени подвержена как ситуативным изменениям, так и целенаправленной деятельности по его изменению. Наибольшую релевантностью для описания внешнего геополитического пространства, как нам кажется, обладает имплицитная теория личности, которую мы можем определить как бессознательную иерархическую систему представлений о психической организации других людей [6, p. 50].

Краеведческая деятельность является одним из инструментов самопознания нации и более глубокого восприятия «ландшафта жизни». В педагогике в целом неплохо описаны проанализированы особенности, закономерности, формы и методы краеведческой работы.

поэтому мы видим необходимости в более детальном рассмотрении. Хотелось бы вместе с вами несколько слов сказать о «геополитических» аспектах краеведческой работы. Оптимальный уровень контроля над пространством возможен тогда, когда нация там проживающая ощущает свою принадлежность к этой территории. Как отмечал один из «отцов» геополитики Ф. Ратцель возникает чувство пространства, именно тогда земля трансформируется в lebensraum — жизненное пространство. Рассматривая проблему с позиции постнеклассической геополитики, мы должны отойти от такого жесткого детерминизма географического пространства, но не отбрасывая его как фактор, ни интерпретировать геополитический процесс и через иные виды геополитического пространства, например, через информационно-идеологическое пространство — сферу идей, веры, идеологии.

Таким образом, представляется возможным говорить о корреляции между содержанием краеведческой работы по формированию геополитического кода. Приведем пример. В контексте процесса белорусизации с октября 1925 года началось издание ежемесячного журнала «Наш край». Краеведческое движение было практически повсеместным [5, с. 58]. Однако уже в начале 1930-х движение поэтапно было практически свернуто. С другой стороны, с 1930 г. в педагогических вузах вводится тематический курс по краеведению. Краеведение продолжало оставаться в образовательном и общественном дискурсе, однако его содержание кардинальным образом изменилось. Совершенно по иному были сформулированы цели и задачи краеведческой работы. Для описания этой системы введем концепт «коммунистическая парадигма», основными особенностями которой являются ориентация на изучения родного края как неотъемлемой части

СССР, культуры местного населения как элемента культуры советского народа. В рамках данной системы особое внимание уделялось вопросам развития рабочего и социалистического движения в регионе, а после Второй мировой войны – события на территории региона, судьбы людей, связанных с тем или иным населенным пунктом. Не лишним будет и еще один пример. При Брестском Доме пионеров в 1960-е гг. функционировал краеведческий кружок, который добился определенных результатов в поисковой и краеведческой работе. Так, был собран материал о юных героях Бреста: подпольщиках Зое Смирновой, Сергее и Валерии Захарских, участниках боев на фронтах Великой Отечественной войны. Также был собран материал о погибшей в 1944 г. советской разведчице-радистке Лидии Андреевне Базановой. Важно отметить, что кружковцы не только занимались поисковой деятельностью, но и активно внедряли результаты своих исследований в общественный дискурс. Так, часть материала кружка была использована редакция областной газеты Заря при опубликовании документальной повести Л.А. Базановой «Горлица». Более того, была установлена связь с боевыми друзьями Базановой в Москве, Бресте, Бобруйске, а также с Калининским текстильным техникумом, где она училась. О важности этой деятельности говорит тот факт, что по ходатайству кружка была установлена памятная доска Л.А. Базановой 27 июля 1966 г. по улице Карла Либкнехта, дом №17 [3, л. 1, 2]. Данный пример весьма показателен для советской концепции краеведения, однако, в условиях деградации советской системы социальной организации необходимы были новые подходы в изучении края. Геополитический код СССР, каким бы образом его ни оценивать, не смог стать основой устойчивости Большого геополитического пространства в условиях глобализирующегося геополитического окружения, а значит, требовал определенного переформатирования. Примером невозможности продолжения конструирования такого кода на всей территории СССР стало, в том числе изменение акцентов и в краеведческом движении. Данный период (с 1987 – начала 1988 г.) можно обозначить как переходный, его основной характеристикой, как нам кажется, будет являться тенденция «регионализации», когда изучение процесса экономического, социального, культурного развития «края», региона становится все более независимыми от общего для СССР исторического процесса. Также происходит изменение в акцентах: теперь в фокусе исследования не революционное движение или социалистическое строительство, а фольклор, народный быт, традиции и т.п. Вместе с тем, начинается процесс возрождения интереса к образу жизни компактно проживающих национальных меньшинств.

Однако данная попытка трансформировать геополитический код была полностью безуспешной, скорее ее можно оценить как полумеру. Силами «быстроты и «широкого фронта волны» геополитических процессов каких-либо светлых мер на вызовы 1991 г. в системе краеведения в целом не было. Поэтому не представляется возможным разделить период второй половины 1980-х гг. – 1991 г. на полностью самостоятельные периоды.

Со второй половины 1991 г. начинается осуществляться коренная трансформация геополитического кода Беларуси, что в том числе приводит к коренному изменению содержания краеведческой работы в школе. Общая модель рассматриваемого периода приводится ниже.

Схема 1 – Соотношение содержания геополитического пространства, геостратегии и модели краеведческой работы (1930-е – начало 2000-х гг.)



Комментарии. 1 – Деградация коммунистической мир-системы; 2 – Ликвидация геополитического

универсума геополитического пространства СССР; 3 – Геостратегическая парадигма конвергенции; 4 – Геостратегия «неопределенности» в условиях униполярного момента.

Процессы, происходившие в краеведении в 1990-е гг. мы можем оценить как «деиммунизацию» и начало строительства национальной школы краеведения. В частности проводились краеведческие слеты, экспедиции, тематические конкурсы, создавались летописи родного края, школы, района и т.д., организовывались выставки краеведческих экспонатов [2, л. 9]. Например, в 1995 г. состоялась краеведческая экспедиция «Наш край» под девизом «Живи, Беларусь». Ее основными направлениями стали «Летопись родного края», «Этнография и археология», «Трагические страницы истории» [1, л. 27–28]. Отметим, что с середины 1990-х гг. вновь в центре внимания в краеведческой работе становится Великая Отечественная война. Хорошо данную тенденцию иллюстрируют слова заведующего отделом образования Брестского района Ю.А. Иванова на одном из заседаний Совета отдела: «Изучение курса Отечественной истории содействует национально-культурному возрождению белорусского этноса через познание неповторимости его исторического пути, материальной и духовной культуры, через понимание ее национальной ценности в соцветии славянской, европейской и мировой культуры» [2, л. 19-20]. Геополитические коды, безусловно, являются не статическими образованиями, устойчивыми к внешним потрясениям, причем его фундаментальная часть в целом сложно изменяема. Даже самые мощные программы государственной политики слабо его могут трансформировать. Геополитика говорит что это подвластно лишь времени и пространству. Краеведение же выступает одним из маркеров, с помощью которых мы можем, с одной стороны, определить основные направления геостратегии государства, с другой – направление трансформации геополитического кода населения. Краеведческая деятельность в школе позволяет не только изучать прошлое и настоящее того или иного региона, но и способствовать в процессе данной деятельности формированию нужного типа личности. Таким образом, важным аспектом организации краеведческой работы является учет геополитического кода.

Литература

1. ГАБО. – Ф. 1134. – Оп. 1. – Д. 471. // Приказы начальника отдела по основной деятельности [за 1994 г., т.2] – Л.102
2. ГАБО. – Ф. 1294. – Оп.1. – Д. 537. // Протоколы заседаний совета отдела и документы к ним [за 1996 г.] – Л. 107
3. ГАБО. – Ф. 915. – Оп. 1. – Д. 82. // Информация о работе краеведческого кружка за 1966 – Л.6
4. Геополитический код // Энциклопедия геополитики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dergachev.ru/Russian-encyclopaedia/04/51.html>. – Дата доступа: 14.03.2018
5. Шидловский, С. О. Краеведение : учеб.-метод. комплекс для студентов специальности 1-89 01 «Туризм и гостеприимство» / С. О. Шидловский. – Новополоцк : ПГУ, 2011. – 172 с.
6. Moscovici, S. Studies in Social Influence: Majority versus Minority Influence in a Group / S. Moscovici. – Sage // European Journal of Social Psychology. – 1976. – № 6. – P. 48–52.